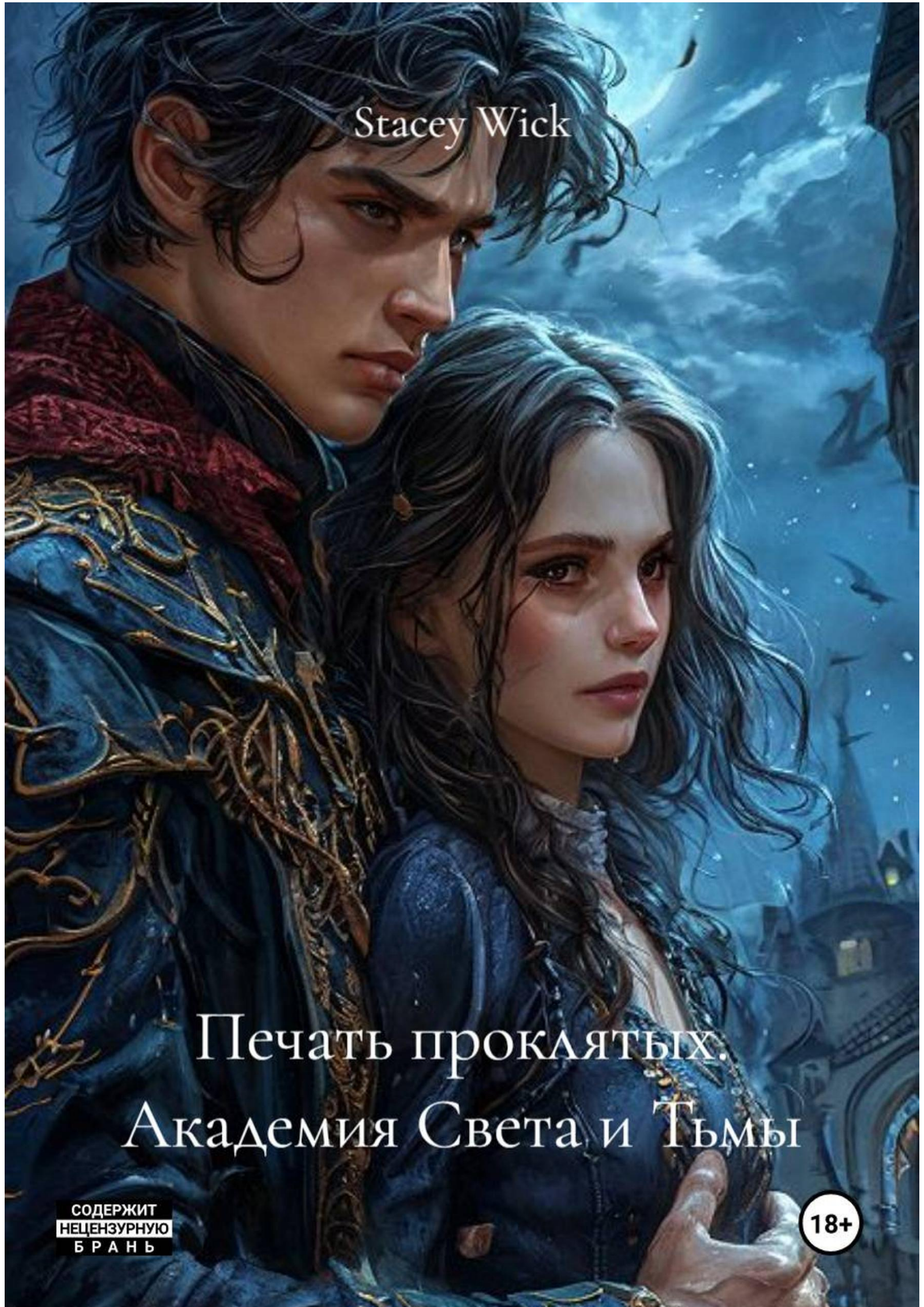

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a young man with dark, wavy hair and a serious expression, looking slightly to the right. He is wearing a dark blue coat with a thick red fur collar and gold embroidery. A young woman with long, dark, wavy hair is positioned in front of him, looking directly at the viewer with a somber expression. She is wearing a dark blue dress with a high collar. The background is a dark, moody sky with a full moon and silhouettes of birds. In the lower right, the spires and towers of a gothic city are visible under a dark sky.

Stacey Wick

Печать проклятых.
Академия Света и Тьмы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Stacey Wick

**Печать проклятых.
Академия Света и Тьмы**

«Автор»

2026

Wick S.

Печать проклятых. Академия Света и Тьмы / S. Wick — «Автор»,
2026

Каждую ночь ей снится один и тот же сон — чей-то взгляд, полный ненависти. Каждое утро она просыпается с чувством, что за ней следят. Девятнадцатилетняя Джилл всегда считала себя обычной, пока родители не раскрыли правду: она — гибрид мага тьмы и вампира, а мир не таков, каким кажется. Преданная лучшей подругой и брошенная парнем, она бежит в Академию «Света и Тьмы». Но здесь её ждёт не только учёба. Древнее проклятие, красноглазый наследник Роуэн, который видит в ней ключ к своему спасению, и директор Элиан, скрывающий тайны глубже, чем любая библиотека. Джилл предстоит узнать правду о своём прошлом, прежде чем тьма поглотит её полностью. Но цена правды может оказаться слишком высокой.

© Wick S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кто я?	6
Глава 2. Новый мир.	10
Глава 3. Почему именно я?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Stacey Wick

Печать проклятых. Академия Света и Тьмы

Пролог

«Снова и снова, пытаюсь выбраться из этой крошечной темноты, я натываюсь на чей-то взгляд. Яркий. Красный. Залитый такой злостью, что воздух вокруг него раскаляется, как над асфальтом в полдень.

Он смотрит на меня. Только на меня.

Я не чувствую ног, не слышу своего голоса — только этот взгляд, который пронзает насквозь, оставляя внутри пустоту.

Но почему же он направлен на меня? За что он ненавидит меня?»

Глава 1. Кто я?

Утро

— *Боже, да заткнись ты уже!* — хриплю я в подушку, напаривая тумбочку дрожащей рукой. Будильник орет уже третью минуту, а я все никак не могу попасть по кнопке — пальцы скользят по холодному пластику. Наконец нажимаю, и тишина обрушивается на комнату такой плотной ватой, что закладывает уши.

Опять этот сон.

Я сажусь на постели, упираясь локтями в колени. Голова тяжелая, как чугунный шар, в висках пульсирует. Кошмар, преследующий меня с детства, давно перестал вызывать ужас — только глухую, тянущую боль и любопытство. Почему он смотрит на меня? Что я ему сделала?

Стылый осенний свет просачивается сквозь щель в шторах, рисуя на полу бледную полосу. В комнате пахнет пылью и вчерашним чаем. Я смотрю на кучу вещей, которую так и не разобрала, и понимаю: утро снова не задалось.

Но выбора нет.

Я заставляю себя встать, шаркая ногами в ванную, и уже через пятнадцать минут, мокрая и закутанная в халат, выхожу из душа. В коридоре пахнет так знакомо и так больно — свежей выпечкой. Мамины булочки с корицей. Она приходила, пока я спала.

Я замираю у двери кухни, услышав звон посуды.

В груди разрастается что-то тяжелое, как камень, который я ношу уже месяц. Наша последняя ссора все еще звенит в ушах, но я знаю — пора. Пришло время принять их новый мир. Или хотя бы попытаться.

— *Доброе утро, мам,* — выдавливаю я, проходя на кухню.

Она стоит у плиты, спиной ко мне, и когда оборачивается, я вижу, как она старается улыбнуться. Но глаза — эти синие-синие глаза, похожие на океан в бурю, — выдают её. В них боль. В них вопрос: ты все еще злишься?

— *Доброе, Джилл. Вечером у нас ужин. Надеюсь, ты придешь?*

Она говорит это так осторожно, будто каждое слово — это стеклянный шарик, который может разбиться о пол. Её руки теребят край фартука. Волосы, когда-то сияющие ярким огнем, теперь тускло-рыжие, собраны в небрежный пучок, а под глазами залегли тени.

— *Приду,* — говорю я, садясь за стол. — *Мам... я...* — слова застревают в горле. — *Я правда сожалею о том, что наговорила тогда. Просто... это было слишком.*

— *Знаю, милая.* — Она садится напротив и накрывает мою ладонь своей. Её пальцы ледяные. Всегда такие. — *Мы все пойдем вечером.*

Я киваю и отворачиваюсь. Если я посмотрю в её глаза еще секунду — я разревусь.

Флешбэк – месяц назад

...Я мчусь по тротуару с пакетом в руках, который только что купила в круглосуточном магазине. Клубничное мороженое холодит пальцы через картон. Сегодня был адский день: двое коллег уволились, дядя Луи в очередной раз отказался менять дизайн меню («Джилл, классика всегда в моде!»), а в закусочной не выдержала кофе-машина. Я устала так, что кости ноют.

Но дома — тишина, мягкий диван и новая серия «Сверхъестественного». Заберусь под плед, включу, сожру всё мороженое и вырублюсь. План — идеальный.

Однако, подходя к нашему двухэтажному дому в Бруклине, я чувствую, как по позвоночнику пробегает холодная дрожь. Не предчувствие — нет, оно всегда приходит за секунду до,

как молния. Сейчас же это было как дыхание зимы по открытой коже. Я сбрасываю туфли прямо в прихожей и бегу на кухню.

Мама стоит у раковины, перебирая кухонные полотенца. Делает это слишком нервно, слишком быстро, как автомат. Отец сидит за столом — спокойно, даже слишком. Он всегда умел быть скалой в шторм. И сейчас, глядя на них, я понимаю: шторм уже здесь.

— Что случилось? — спрашиваю я, и мой голос звучит глухо, как из-под воды.

— Джилл, — отец поднимает взгляд. Глаза у него серые, стальные, и сейчас они не отпускают меня. — Присядь.

Я сажусь напротив, всё ещё сжимая в пальцах мороженое. Оно уже начинает таять, и липкий сок бежит по руке.

— Сейчас не перебивай, — продолжает он. — Мы переехали в этот мир девятнадцать лет назад, когда твоя мама была беременна. Ты знаешь это.

— Пап, я устала, — перебиваю, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Можно завтра? Я просто хочу...

— Я просил не перебивать! — Он ударяет ладонью по столу, и чашка с остывшим чаем подпрыгивает. Я вздрагиваю. Такого я не слышала лет десять.

— Мы с твоей мамой любим друг друга с колледжа. — Его голос становится тише, мягче, но от этого не легче. — Наши расы были враждебны. Я — маг, Джилл. Точнее, бывший глава ковена. А твоя мама... — он смотрит на неё с теплотой и болью, — она была наследницей престола вампиров. Мы сбежали, чтобы жить обычной жизнью. Спрятали тебя от того мира.

Я хочу рассмеяться. Обозвать их сумасшедшими. Но я смотрю на мать, и в её глазах я вижу не шутку — только бездонную усталость и мольбу.

— Дочь, — шепчет она, — твои способности начали проявляться. Отвары Билла больше не действуют на тебя.

Я открываю рот, но слова застревают. В голове шум, пульс стучит в ушах.

— Он колдун? — выдыхаю я. — Или демон? Скажите правду!

— Он маг тьмы, — твердо говорит мама. — А я — вампир. Ты — наша дочь, гибрид.

Я смотрю на них. Я смотрю на их лица, которые знаю с детства, — и вижу чужих людей.

— Ты поедешь в Академию «Света и Тьмы», — отец перегибается через стол, и в его голосе прорезается металл. — Там тебя научат контролировать свой дар. Мы отправим тебя завтра.

— Нет! — я вскакиваю, стул с грохотом падает на пол. — Это ложь! Неправда!

В тот же миг стекла в шкафах начинают дрожать. Тонко, почти неслышно. Затем — громче. Я чувствую, как внутри меня что-то рвется наружу, как будто в груди распускается колючий ледяной цветок. Посуда на полках вибрирует, звенит, и через секунду — взрыв.

Грохот. Тысячи осколков летят в стороны, режут воздух. Я падаю на колени, закрывая голову руками, и чувствую, как по щекам текут слезы. В ушах звенит.

— Джилл! — кричит мама.

Но я уже бегу. Бегу к выходу, не обуваясь, натываясь на стены, оставляя за собой след из разбитой посуды и сломанной жизни.

Настоящее время.

Я прихожу в себя у стола, все ещё сжимая ложку. Мама говорит что-то о вечере, но я не слышу. В ушах все ещё звенит тот самый звон разбитых чашек.

— ...так что я рада, что ты согласилась, — заканчивает она.

Я вынырываю из воспоминаний и понимаю, что машинально кивнула.

— *Хорошо, мам, я приду.* — Я смотрю на телефон и замираю. Шесть пропущенных от Дюка. Пять сообщений от Рэйчел.

Зачем они звонили ночью?

Я откладываю телефон экраном вниз. Не хочу думать об этом сейчас. Сегодня будет достаточно.

— *Как у Рэйчел дела? Давно не видела её,* — говорит мама, ставя передо мной тарелку с булочкой.

— *Всё нормально,* — говорю я, чувствуя, как внутри сжимается что-то липкое. — *Мам, я побегала. Автобус уходит через пять минут.*

Я обнимаю её, чувствуя, как от неё пахнет ванилью и домом, и вылетаю на улицу.

Дождь моросит. Серое небо прижимается к крышам, как холодная простыня. Я иду к автобусной остановке, и в голове — тишина. Благословенная, редкая тишина.

В закускойной дяди Луи сегодня тихо. Я заканчиваю смену рано, и решаю встретиться с Дюком. Он целый день бомбил меня сообщениями, а я всё отмалчивалась. Последние две недели я избегала его, слишком занятая мыслями о родителях и своем новом «наследии».

— *Ладно,* — пишу я ему в мессенджере. — *Встретимся в кафе у парка. В четыре.*

Он отвечает моментально: «Жду».

Когда я подхожу к кафе, я замечаю машину Рэйчел. Её красный «Форд Фокус» стоит у входа, и я чувствую, как по коже пробегает знакомая дрожь. Та самая — что всегда появляется перед плохим.

Захожу внутрь.

Они сидят у окна. Дюк — такой же красивый, как и вчера: светлые волосы, карие глаза, которые я так любила, кожаная куртка с логотипом его бейсбольной команды. На нём моя серая футболка. Чёрт, как же я хочу, чтобы это ничего не значило.

Рядом с ним — Рэйчел. Без её любимых розовых теней. Волосы заплетены в тугую косу, а на губах — ни следа улыбки.

— *Привет,* — говорю я, садясь.

— *Привет,* — отвечает Дюк. Его голос дрожит.

— *Ты пригласил Рэйчел?* — спрашиваю я с наигранной легкостью.

— *Мы встретились у входа,* — начинает он. — *И я подумал, что будет правильно... эм... чтобы она здесь была.*

Рэйчел напрягается. Я вижу, как она переглядывается с Дюком, и всё внутри меня сжимается.

— *Мы хотим тебе сказать,* — начинает Рэйчел.

— *Нет, я сам,* — перебивает Дюк. — *Джилл, мы с Рэйчел... мы вместе. Это случилось на той неделе, когда ты была занята. Я не хотел, я правда не хотел, но мы поняли, что... что не можем быть просто друзьями.*

Он замолкает.

Я сижу, не шевелясь. Я чувствую, как время останавливается, как мир сужается до этих двух лиц — лиц, которым я доверяла.

— *Вы серьёзно?* — Мой голос звучит так тихо, будто это не я говорю. — *Моя лучшая подруга и мой парень?*

— *Джилл, прости,* — шепчет Рэйчел. Она тянется ко мне, но я отдергиваю руку.

— *Не смей ко мне прикасаться.*

Я встаю. Дюк тоже вскакивает, преграждая мне путь.

— *Дай нам объяснить!* — его голос срывается, в глазах — смесь боли и злости. Направленной не на меня — на себя. На неё.

— *Нам не о чём говорить,* — говорю я и отталкиваю его в плечо.

Я выбегаю на улицу. Холодный воздух бьет в лицо, и я, наконец, даю слезам волю. Всклипывая и задыхаясь, я набираю номер отца.

— *Алло?* — его голос звучит встревоженно.

— *Пап,* — выдыхаю я, смаргивая дождь со щек. — *Я поеду. В вашу Академию. Заберите меня сегодня.*

Глава 2. Новый мир.

Отец приехал через двадцать минут. Я стояла под козырьком кафе, промокая до нитки, и чувствовала, как городской шум Бруклина постепенно затихает, сменяясь гулом в ушах. Вода стекала с волос за воротник, холодными пальцами ползла по позвоночнику, но я не замечала холода — только пустоту внутри. Машина отца — старый черный «Ниссан», в котором всегда пахло кожей и мятой, — остановилась у бордюра, и звук мотора показался мне слишком громким, почти оглушающим.

— *Садись,* — коротко бросил он, открывая дверцу. Я скользнула на сиденье, и дверь захлопнулась с глухим стуком, отрезая меня от города.

Мы ехали молча. Я смотрела на мокрые улицы, на прохожих, которые даже не подозревали, что рядом с ними живут маги и вампиры. Они спешили под зонтами, прятали лица в шарфах, пили кофе на ходу — и ни один из них не знал, что мир на самом деле полон теней. Два часа назад я считала это сказкой, а теперь бежала в неё сломя голову.

— *Мне жаль, что так вышло,* — наконец сказал отец, не отрывая взгляда от дороги. Его голос был ровным, но я заметила, как побелели костяшки пальцев на руле. — *Я знал, что ты будешь сопротивляться. Но предательство друзей — это не та причина, по которой я хотел, чтобы ты уехала.*

— *А какая?* — глухо спросила я, и в зеркале заднего вида увидела свои глаза — красные от слёз, с размазанной тушью под нижними ресницами.

Он молчал несколько секунд. Шум дождя за окном казался единственным звуком во вселенной.

— *Та, что в твоих снах,* — ответил он, и я вздрогнула, будто он прочитал мои мысли. — *Тот взгляд. Это не просто кошмар. Это воспоминание.*

Я резко повернулась к нему, но он смотрел прямо на дорогу, и его профиль в полумраке салона казался высеченным из камня. Только челюсть была сжата так сильно, что под скулами залегли тени.

— *Когда тебе было пять лет, на нас напали. Ты была слишком мала, чтобы помнить лица, но твоя магия запомнила эмоции — злость и ненависть. Мы чудом спаслись, но нападавший выжил. И теперь он знает, где мы.*

— *Кто он?* — мой голос сорвался на шёпот, и в горле пересохло.

Отец замолчал, и в салоне повисла тяжелая тишина. Только двигатель мерно гудел, да дворники ритмично смахивали воду со стекла. На лобовом стекле проступил узор из инея — хотя на улице был октябрьский дождь. Я смотрела, как белые кристаллы расползаются по стеклу, как паук плетёт серебряную паутину. И вдруг поняла, что это не холод снаружи — это тепло внутри меня. Моё дыхание. Я дотронулась до стекла пальцами, и иней растаял под ними, оставляя мокрые разводы.

— *Теперь ты чувствуешь магию,* — констатировал он, и в его голосе проскользнула странная смесь гордости и тревоги. — *Добро пожаловать в реальный мир, Джилл.*

Академия «Света и Тьмы» оказалась не тем, что я ожидала. Никаких готических замков с химерами. Мы припарковались у высотного небоскреба в центре Манхэттена — стеклянная башня, уходящая в серое небо, ничем не отличалась от соседних офисных центров. Но внутри он был похож на вокзал: эскалаторы уходили под землю, в воздухе витал запах озона и полыни. В этом запахе было что-то древнее, электрическое — он щипал ноздри и заставлял сердце биться чаще. Студенты в обычной одежде спешили по своим делам, но я заметила, как у одного

из них за спиной искрится воздух, будто за ним тянулся серебряный шлейф, а пальцы другой девушки светились мягким голубым светом, когда она перелистывала страницы книги.

— *Это главный корпус,* — пояснил отец, ведя меня к стойке регистрации. Его шаги были уверенными, он явно бывал здесь раньше. — *Внутри — порталы в кампус. Там находятся общежития, учебные корпуса и библиотека. Твоя специализация — «Темная магия и происхождение гибридов».*

Я усмехнулась, стараясь скрыть дрожь в руках:

— *Я думала, вы захотите, чтобы я была на светлой стороне.*

— *Твоя мама — вампир. Я — маг тьмы. Кем еще ты можешь быть?* — он улыбнулся, и в этой улыбке я впервые за месяц увидела что-то родное. Тёплое. Знакомое. Как будто он снова стал моим папой, а не чужим магом из легенд.

Портал был похож на водопад из серебряных искр. Когда я шагнула в него, меня обдало ледяным ветром, а в ушах зазвенел высокий, почти неслышимый звук, от которого заныли зубы. Отец остался в главном корпусе — родителям вход на территорию был запрещён. Я обернулась на секунду — он стоял у стойки, смотрел мне вслед, и его губы беззвучно шептали: «Будь сильной». А через секунду меня выбросило на поросшую мхом каменную площадь.

Над мной раскинулось черное, усыпанное звездами небо, хотя за пределами портала был полдень. Звёзды здесь казались ближе, ярче, и одна из них мерцала багровым светом. Вдалеке возвышался замок — самый настоящий, с башнями и шпилями. Острые крыши уходили в небо, словно пальцы гиганта, а окна горели тёплым янтарным светом. Из главных ворот доносился шум голосов, смех, чьи-то крики — жизнь здесь кипела, несмотря на мрачный пейзаж.

— *Новенькая?* — раздался голос сбоку.

Я обернулась. Рыжеволосая девушка с ярко-зелеными глазами и вызывающей ухмылкой рассматривала меня, прислонившись плечом к каменному столбу. Её волосы были такого цвета, будто их окунули в осенние листья, и на ветру они развевались, как пламя.

— *Выглядишь потерянной. Я Лили, староста потока «Гибриды-Икс». Курс у тебя первый, да?*

Я кивнула, не в силах выдать ни слова.

— *Отлично. Тогда слушай: в этой академии ты никто, пока не докажешь свою силу. Здесь не смотрят на происхождение, смотрят только на то, что ты умеешь. И да, — она понизила голос, почти до шёпота, и я невольно шагнула ближе, — держись подальше от сектора «А» в западном крыле. Там учатся чистокровные вампиры. Они ненавидят таких, как мы.*

— *Таких, как мы?* — переспросила я, чувствуя, как внутри закипает знакомое сопротивление.

— *Грязных полукровок,* — усмехнулась Лили, но в её голосе не было злости, только горечь, которая осела на моих плечах свинцовой тяжестью. — *Добро пожаловать в ад, подруга.*

Она показала мне дорогу до общежития. Мы шли по мощеной тропе мимо высоких стен, увитых плющом, и я заметила, что за нами наблюдают из окон — чьи-то лица мелькали за стёклами, но никто не махал, не улыбался.

Моя комната оказалась крошечной, но уютной — одно окно выходило на темный лес. В комнате стояла кровать с тёмно-синим покрывалом, старый письменный стол и шкаф, на двери которого кто-то вырезал инициалы: «А.Б. 1998». На подоконнике лежала засохшая роза,

а стены пахли старым деревом и ладаном. Я упала на кровать, прикрыла глаза и попыталась осмыслить прошедший день. Предательство Рэйчел. Принятие отца. Новая жизнь.

Но в голове была только белая пустота, и внутри — звенящая тишина.

Внезапно в окно кто-то постучал. Мягко, но настойчиво. Я открыла глаза и замерла.

За стеклом, на фоне темного леса, стоял парень. Его лицо было бледным, как мрамор, а глаза — ярко-алая, пугающая бездна. В них не было ни капли жизни. Только злость. Та самая ненависть, которую я видела в кошмаре каждую ночь.

Он смотрел прямо на меня и улыбался. Улыбка была ледяной, неживой, и от неё по коже пробежала дрожь, будто по спине провели лезвием.

А сердце в моей груди остановилось ровно на секунду, чтобы затем бешено забиться вновь.

Глава 3. Почему именно я?

Сидя на кровати, я не могла оторвать взгляд от окна. Сердце колотилось где-то в горле, а пальцы вцепились в покрывало так сильно, что побелели костяшки. Казалось, прошла вечность — каждая секунда растянулась в резиновую ленту, готовую лопнуть, — прежде чем скрипнула дверь, и я на секунду отвела взгляд в её сторону.

Когда я снова посмотрела на окно — за стеклом была только ночь, тёмный лес и моё собственное бледное отражение. Парень исчез так же внезапно, как и появился. Словно его и не было. Словно я всё выдумала.

Но холод, оставшийся на коже, говорил об обратном.

В этот момент в комнату ворвалась девушка примерно моего возраста — но полная моя противоположность. Она не вошла, а влетела, как ураган, сбивая с пола невидимую пыль. Рыжие волосы торчали в разные стороны, на ней был растянутый свитер с оленем, а на ногах — пушистые носки с зайцами. Она активно жестикулировала свободной рукой, что-то говоря в трубку с лёгким британским акцентом, и в другой руке держала кружку с дымящимся чаем.

— ...нет, я серьёзно, он снова поставил светящийся кактус в коридоре, — говорила она в трубку, закатывая глаза. — Божже, этот парень с ума сойдёт...

Но когда она увидела моё лицо — застывшее, с расширенными зрачками, с остатками слёз на щеках, — она резко прервала разговор.

— Я перезвоню, — бросила она в трубку и отключилась, даже не попрощавшись.

Она поставила кружку на стол и шагнула ко мне. Теперь я видела её глаза — зелёные, как молодые листья, но в них не было весёлости. Только понимание.

— Я Роуз, твоя новая соседка. Ну или ты моя, — нервно посмеялась она, пытаясь разрядить обстановку. — Ты видела, да? — спросила Роуз без предисловий. — Красноглазого из Западного крыла.

Я только кивнула, и этот кивок дался мне с трудом — мышцы шеи затекли от напряжения.

— Не бойся, — она присела на краешек моей кровати, — он просто проверяет новеньких. Любит запугивать. Но если вернётся, — она наклонилась ближе, и её голос стал ниже, — лучше не смотреть ему в глаза и не перечить. Поняла?

— Почему? — выдавила я, чувствуя, как голос срывается на шёпот. — Кто он?

Роуз откинулась на спинку кровати, задумчиво теребя прядь волос.

— Он тот, чьё имя здесь лучше не произносить вслух, — её глаза на секунду потемнели. — Есть вещи, о которых мы говорим шёпотом, даже когда заперты в своей комнате.

На мгновение мне показалось, что сейчас она расскажет страшную тайну. Но потом её лицо озарила лукавая улыбка, и она рассмеялась — ярко, звонко, как колокольчик.

— Да ладно, мы же не в фильме ужасов! — она подмигнула. — Обычный зазнайка богатеньких родителей. Его семья — основатели этой школы, поэтому он и чувствует себя королём. И вся его компашка такие же. Они считают, что им всё позволено.

Она вскочила с кровати, подхватила кружку и протянула её мне. Я взяла её в ладони, и тепло разлилось по пальцам, согревая ледяные руки.

— Будешь ромашковый чай? — спросила она. — Помогает уснуть. И вообще, по моему опыту, чай лечит всё: от плохих оценок до неразделённой любви и вампиров за окном.

Я невольно улыбнулась. Она была такой живой, такой обычной, что это казалось неправильным в этом мире, полном магии и опасностей.

— Ромашковый? — переспросила я, сжимая кружку.

— Только у меня он с секретом, — Роуз наклонилась, заговорщицки понижая голос. — Немного мёда и щепотка... ну, не важно. Просто пей. Не отравись, обещаю.

Я сделала глоток. Тёплый, сладкий, с травяной горчинкой. И правда — внутри стало спокойнее.

Мы ещё немного поболтали, пока я разбирала вещи. Роуз говорила без остановки: рассказывала о преподавателях, о том, в какой столовой лучше кормят, о том, что на третьем этаже живёт привидение, которое любит воровать носки, и что ни в коем случае нельзя открывать чёрную дверь в конце восточного коридора после полуночи.

Я слушала её вполуха, складывая футболки в шкаф, и чувствовала, как напряжение медленно отпускает меня.

Когда я закрыла последний ящик, комната наконец стала выглядеть немного более обжитой. На подоконнике стояла кружка с недопитым чаем, на стене висело моё пальто, а на столе — фотография с мамой и папой. Я смотрела на неё и не могла понять, кто они теперь для меня — семья или чужие люди.

— Эй, — тихо сказала Роуз, и я обернулась. Она стояла у двери, уже в пижаме, и смотрела на меня без обычной игривости. — *Ты в порядке?*

Я хотела сказать «да». Но вместо этого сказала:

— *Я не знаю.*

Роуз кивнула, будто это был самый правильный ответ.

— *В этой школе никто не знает,* — сказала она. — *Мы все ищем ответы на вопросы, которые даже не понимаем. Но,* — она улыбнулась, но в этот раз мягко, по-настоящему, — *хотя бы чай у нас всегда есть.*

Она закрыла дверь, и я осталась одна. За окном шумел лес, а в груди всё ещё бился страх — но теперь рядом с ним жила крошечная искра тепла.

Я легла на кровать, сжимая в руках пустую кружку, и смотрела в потолок.

«*Кто ты, красноглазый?*» — прошептала я в темноту.

Ответа не было.

Яркие солнечные лучи уже давно озаряли комнату, пробиваясь сквозь щель в шторах и рисуя на полу золотые полосы, но я так глубоко провалилась в сон, что не замечала их.

Это чудесное мгновение покоя было прервано громким стуком в дверь — настойчивым, требовательным, не терпящим возражений.

Я нехотя открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света. Голова гудела, как после долгой бессонницы, а к горлу подкатывала тошнота. Я чувствовала себя разбитой после вчерашних потрясений. Каждое движение давалось с трудом, будто мышцы превратились в вату. Неуверенно встала и качающейся походкой направилась к двери.

Едва я коснулась ручки, как дверь приоткрылась сама собой, и в комнату влетела сложенная записка — будто её кто-то подбросил невидимой рукой. Я нагнулась, подняла её, развернула дрожащими пальцами. На жёлтой бумаге чётким, почти каллиграфическим почерком было выведено:

«*Мисс Джилл. Явитесь к директору через час. Не опаздывайте.*»

Ни подписи. Ни приветствия. Только строгий приказ.

Я вздохнула и посмотрела на часы на стене — большие, старинные, с маятником, который тикал слишком громко. Час. У меня есть час, чтобы привести себя в порядок.

Ванная комната оказалась крошечной, но вода была горячей, и я стояла под душем, пока пар не заполнил всё помещение. Я смотрела, как вода стекает по коже, и пыталась не думать о том, что меня ждёт. О том, что директор, возможно, знает больше, чем говорит. О том, что красноглазый парень из окна — не просто зазнайка, как сказала Роуз.

Но мысли всё равно возвращались к его улыбке. Ледяной, неживой. И к тому, как он смотрел на меня.

Я выключила воду и вытерлась, глядя на своё отражение в запотевшем зеркале. Бледная. Глаза красные. Взгляд потерянный. «*Ты справишься*», — сказала я себе, но голос прозвучал неуверенно.

Ровно через час я стояла в коридоре, одетая в джинсы и свободный свитер, который взяла с собой из дома — единственную вещь, пахнущую привычным миром. Рядом со мной появился помощник — высокий худощавый мужчина в строгом костюме, с лицом, лишённым всяких эмоций. Он даже не представился, просто кивнул и жестом указал следовать за ним.

Мы пошли по коридорам, и я поняла, что Роуз была права: академия действительно живая.

Портреты на стенах не сводили с меня глаз. Старые маги в высоких воротниках, женщины с пронзительными взглядами — их глаза двигались, следя за мной, когда я проходила мимо. Один из них, седой старик с длинной бородой, даже приподнял бровь, когда я споткнулась о выступ на полу.

А лестница — я готова была поклясться — поменяла направление. Мы поднялись на третий этаж, а когда я обернулась, увидела, что лестница теперь ведёт вниз, хотя только что поднималась вверх.

— *Не обращайтесь внимания*, — сухо сказал помощник, даже не обернувшись. — *Замок любит играть с новичками.*

Я сглотнула и ускорила шаг.

Мы дошли до массивной двери — тёмного дерева, украшенного резными символами, которые я не могла понять. Они мерцали в полумраке коридора, будто живые. Помощник постучал три раза — ровно, сухо.

Изнутри раздался глухой голос:

— *Войдите.*

Помощник открыл дверь и жестом пропустил меня вперёд. Я вошла.

Кабинет оказался просторным, и первый же взгляд заставил меня замереть. Он был выполнен в стиле лофт: кирпичные стены, высокие потолки, огромные окна, выходящие на лес. Вместо привычных книжных шкафов — открытые полки с фолиантами и свитками. В углу стоял старый письменный стол, а на стене висели несколько портретов, которые, к счастью, не двигались.

Но главное — это запах. Тёплый, горьковатый, такой знакомый, что у меня на секунду защипало в глазах. Запах молотого кофе. Он напомнил мне о закусочной дяди Луи, о том, как мы с ним пили кофе по утрам в пустом зале, пока город ещё спал.

Я перевела взгляд на стол и увидела человека, стоящего перед ним.

Мужчина лет тридцати пяти с потрясающей внешностью: голубые глаза цвета летнего неба, тёмные широкие брови, идеально очерченные, и волосы, чёрные как уголь. Невысокий, но с такой фигурой, что даже строгая рубашка не скрывала силы плеч. Он стоял, чуть наклонив голову, и рассматривал меня с лёгкой, почти неуловимой улыбкой.

— *Добрый день, Джилл*, — сказал он, и его голос оказался глубже, чем я ожидала. — *Хорошо устроилась?*

Я кивнула, не в силах выдавить ни слова. Мне казалось, что он видит меня насквозь.

— *Садись*, — он указал на стул перед столом. — *Разговор будет долгим.*

Я села, чувствуя, как подо мной скрипит дерево. Директор обошел стол и опустился в кресло, сложив руки на столешнице. Его взгляд был внимательным, спокойным, но я чувствовала в нём странную тяжесть — будто он знал обо мне больше, чем я сама.

— *Я знаю, что ты видела прошлой ночью,* — начал он, и моё сердце пропустило удар. — *И я знаю, что ты уже догадываешься: это не случайность. Тот, кто смотрел на тебя из леса, — он здесь не просто так.*

— *Кто он?* — выдохнула я.

Директор на секунду задумался, затем его глаза потемнели.

— *Его зовут...* — он сделал паузу, — *Роуэн. Он из древнего рода, который когда-то охотился на гибридов. Его семья — основатели этой академии. Но он — не просто наследник, Джилл. Он — носитель проклятия, которое передаётся в его роду. Он ищет тех, кто может его снять. И он считает, что это — ты.*

Я сглотнула, чувствуя, как страх снова сжимает горло.

— *Но я не умею ничего... Я не знаю даже, как пользоваться своей силой.*

— *Именно поэтому ты здесь,* — директор наклонился вперёд, и его голос стал твёрже. — *Ты научишься. Но учти: твоя сила — не просто дар. Она — ключ. И тот, кто владеет ключом, может открыть дверь, которую лучше оставлять закрытой.*

Он замолчал, давая мне осознать эти слова. Затем выдвинул ящик стола и достал небольшой ключ — старый, бронзовый, с узором из ветвей.

— *Это ключ от личного шкафа в библиотеке академии,* — сказал он, протягивая его мне. — *Там ты найдёшь информацию о своём происхождении. О том, что случилось в ту ночь, когда тебе было пять лет. О том, кто напал на твоих родителей.*

Я взяла ключ, и он был тёплым на ощупь, будто его согрели в руках.

— *Но помни: не всё, что ты узнаешь, — правда. Иногда то, что мы считаем фактами, — лишь версия, удобная для других.*

Я сжала ключ в ладони, ощущая его тяжесть.

— *И ещё одно,* — директор посмотрел мне прямо в глаза, и я увидела в них не просто предупреждение, а почти отчаяние. — *Никому не говори, что ты получила этот ключ. Даже Роуэн. Даже родителям. Ты теперь одна в этом мире, Джилл. Но иногда одиночество — это единственный способ остаться в живых.*

Он встал, давая понять, что ра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.